

Семь Симеонов

Вариант сказки

В одном месте у мужика было семь сынов, семь Семенов - все молодец молодца лучше, а такие лентяи, неработицы - во всем свете поискать! Ничего не делали. Отец мучился, мучился с ними и повез к царю; привозит туда, сдает всех в царскую службу. Царь поблагодарил его за таких молодцов и спросил, что они умеют делать. "У самих спросите, ваше царско величество!" Царь наперво созвал большого Семена, спросил: "Чего ты умеешь делать?" - "Воровать, ваше царско величество". - "Ладно; мне такой человек на время надобен". Созвал второго: "А ты чего?" - "Я умею ковать всяки дороги вещи". - "Мне и такой человек надобен". Созвал третьего Семена, спрашивает: "А ты чего умеешь делать?" - "Я умею стрелять на лету птицу, ваше царско величество". - "Ладно!" Спрашивает четвертого: "А ты чего?" - "Если стрелец подстрелит птицу, я вместо собаки сплаваю за ней и притащу". - "Ладно! - говорит царь. - А ты чему мастер?" - спросил пятого. "Я буду смотреть с высокого места во все царства и стану сказывать, где чего делается". - "Хорошо, хорошо!" Спросил шестого. "Я знаю делать корабли; только тят-ляп, у меня и будет корабль". - "Хорошо, а ты чего знаешь?" - спросил седьмого. "Я умею лечить людей". - "Ладно!"

Царь отпустил их. Живут долго уж; царь и вздумал попытать одного Семена: "Ну-ка, Семен, узнай, где чего делается?" Семен забился куда-то наверх, посмотрел по сторонам и рассказал: "Тут вот то-то делается, там то-то". После сличили с газетами - точно так! Прошло опять много время; царь вздумал жениться на одной царевне: как ее достать? Не знат, некого послать! И вспомнил семь Семенов, созвал их, дал службу: достать эту царевну; дал им сколько-то солдатства. Семены скоро собрались, все мастера - тят да ляп, и сделали корабль, сели и поплыли. Подплывают под то царство, где была невеста-царевна; один посмотрел с высокого шеста, сказал, что царевна теперь одна - украсть можно; другой сковал какие-то самые дорогие вещи, и пошли с вором продавать: только дошли, вор тотчас и украл царевну. Отсекли якоря, поплыли. Царевна видит, что ее везут, обернулась белой лебедью и полетела с корабля. Стрелец не оробел, схватил ружье, стрелил и попал ей в левое крыло; вместо собаки кинулся другой Семен, схватил лебедь на море и принес на корабль. Лебедь обернулась опять царевной, только левая рука у нее была подстрелена. Лекарь у них свой, тотчас руку у царевны вылечил, Приехали к своему царству здоровы, благополучны, выстрелили из пушки. Царь услышал, и забыл уж про Семенов - думат: что за корабль пришел там? "Поди-ка, - говорит, - сбегайте, узнайте там". Кто-то сбегал ли, съездил ли; сколь скоро доложили царю о семи Семенах вместе с царской невестой, - он обрадовался Семеновым трудам, приказал встретить их с честью, с пушечной пальбой, с барабанным боем. Только царевна не пошла за царя в замуж: он был уж стар. Он ее и спросил, за кого она хочет выйти? Царевна говорит: "За того, кто меня воровал!" - а вор Сенька был braveйший детина, царевне приглянулся. Царь, не говоря больше ни слова, приказал их обвенчать; потом сам захотел на покой, Семена поставил на свое место, а братовой его сделал всех большими боярами.

Вариант сказки

Жил-был старик со старухой среди поля. Пришел час: мужик богу душу отдал; а старуха погода немного места родила семь близнецов-однобрюшников, что по прозванию семь Симеонов. Вот они растут да растут, все один в одного и лицом и статьями, и каждое утро выходят пахать землю все семеро. Случилось так, что тою стороною ехал царь: видит с дороги, что далеко в поле пахут землю никак барщиной - так много народу! - а ему ведомо, что в той стороне не причитается барской земли. Вот посылает царь своего конюшего узнать, что за люди такие пахут, какого роду и звания, барские или царские, дворовые ли какие или наемные? Приходит к ним конюший, спрашивает: "Что вы за люди такие есть, какого роду и звания?" Отвечают ему: "А мы такие люди, мать родила нас семь Симеонов-однобрюшников, а пашем мы землю отцову и дедину". И рассказывает, воротясь, конюший царю все, как слышал. Удивляется царь. "Такого чуда не слыхивал я!" - говорит он и тут же посылает сказать семи Симеоном-однобрюшникам, что он ждет их к себе в терем на услуги и посылки.

Сказка загружена с сайта allskazki.ru для ознакомительных целей

Собрались все семеро и приходят в царские палаты, становятся в ряд. "Ну, - говорит царь, - отвечайте: к какому мастерству кто способен, какого ремесла кто придерживается?" Выходит старший. "Я, - говорит, - могу сковать железный столб сажон в двадцать вышиною". - "А я, - говорит второй, - могу уставить его в землю". - "А я, - говорит третий, - могу взлезть на него и осмотреть кругом далеко-далеко все, что по белому свету творится." - "А я, - говорит четвертый, - могу срубить корабль, что ходит по морю, как по суху". - "А я, - говорит пятый, - могу торговать разными товарами по чужим землям". - "А я, - говорит шестой, - могу с кораблем, людьми и товарами нырнуть в море, плавать под водою и дале вынырнуть опять, где надо". - "А я - вор, - говорит седьмой, - могу украсть, что приглянется иль полюбится". - "Такого ремесла я не терплю в своем царстве-государстве, - отвечал сердито царь последнему, седьмому Симеону, - и даю тебе три дни сроку выбираться из моей земли куда тебе любо; а всем другим шестерым Симеонам приказываю остаться здесь". Пригорюнился седьмой Симеон, заслышав речи царские; не знает, как ему быть и что делать. В то время царю была по сердцу красавица царевна, что живет за горами, за морями, и никак не мог он достать ее, чтоб ожениться. Вот бояре, воеводы царские и вспомнили, что вор, мол, пригодится и, может быть, сумеет похитить чудную царевну, и стали они просить царя оставить вора Симеона до поры до времени. Подумал царь и приказал его оставить.

Вот на другой день царь собрал бояр своих и воевод и весь народ, приказывает семи Симеонам показать свои ремесла. Старший Симеон, не долго мешкая, сковал железный столб в двадцать сажон вышиною. Царь приказывает своим людям уставить железный столб в землю; но как ни бился народ, не мог его уставить. Тогда приказал царь второму Симеону уставить железный столб в землю. Симеон второй, не долго думая, поднял и упер столб в землю. Затем Симеон третий взлез на этот столб, сел на маковку и стал глядеть кругом далече, как и что творится по белу свету; и видит синие моря, на них как пятна мреют корабли, видит села, города, народа тьму; но не примечает той чудной царевны, что полюбилась царю. И стал пуще глядеть во все виды и вдруг за приметил: у окна в далеком тереме сидит красавица царевна, румяна, белолица и тонкокожа, аж видно, как мозги переливаются по косточкам. "Видишь?" - кричит ему царь. "Вижу". - "Слезай же поскорее вниз и доставай царевну, как там знаешь, чтоб была мне во что бы ни стало!"

Собрались все семеро Симеонов, срубили корабль, нагрозили его всяким товаром и гостями, и все вместе поплыли морем доставать царевну по-за сизыми горами, по-за синими морями. Едут, едут между небом и землей, пристают к неведомому острову у пристани. А Симеон меньшей взял с собою в путь сибирского кота ученого, что может по цепи ходить, вещи подавать, разны немецки штуки выкидать. И вышел вор Симеон с своим котом с сибирским, идет по острову, а товарищей-ребят просит не выходить на землю, пока он сам не придет назад. Идет по острову, приходит в город и на площади пред царевниным теремом забавляется с котом ученым с сибирским: приказывает ему вещи подавать, через плетку скакать, немецкие штуки выкидать.

На ту, пору царевна сидела у окна и завидела неведомого зверя, какого у них нет и не водилось отродясь. Тотчас же посылает прислужницу свою узнать, что за зверь такой, и продажный али нет? Слушает вор Симеон красную молодку, царевнину, прислужницу, и говорит: "Зверь мой - кот сибирский; а продавать - не продаю ни за какие деньги, а коли крепко кому он полюбится, тому подарить - подарю". Так и рассказала прислужница своей царевне, а царевна снова подсылает свою молодку к Симеону-вору: "Крепко, мол, зверь твой полюбился!"

Пошел Симеон во терем царевнин и принес ей в дар кота своего сибирского; просит только за это пожить в ее тереме три дни и покушать царского хлеба-соли, да еще прибавляет: "Научить тебя, прекрасная царевна, как играть и забавляться с неведомым зверем, с сибирским котом?" Царевна позволила, и вор Симеон остался ночевать в царском тереме.

Пошла весть по палатам, что у царевны завелся дивный неведомый зверь; собрались все, и царь, и царица, и царевичи, и царевны, и бояре, и. воеводы, все глядят, любуются - не налюбуются на веселого зверя, ученого кота. Все желают достать и себе такого и просят царевну; но царевна не слушает никого, не дарит никому своего сибирского кота, гладит его по шерсти шелковой, забавляется с ним день и ночь, а Симеона приказывает поить и угощать вволю, чтоб ему было хорошо. Благодарит Симеон за хлеб-соль, за угощение и за ласки, и на третий день просит царевну пожаловать к нему на корабль, поглядеть на устройство его и на разных зверей виданных и

Сказка загружена с сайта allskazki.ru для ознакомительных целей невиданных, ведомых и неведомых, что привез он с собою.

Царевна успросилась у батюшки-царя и вечерком с прислужницами и няньками пошла смотреть корабль Симеона и зверей его виданных и невиданных, ведомых и неведомых. Приходит; у берега поджидает ее Симеон меньшей и просит царевну не прогневаться и оставить на земле няnek и прислужниц, а самое пожаловать на корабль: "Там-де много зверей разных и красивых; какой тебе полюбится, тот и твой! А всех одарить, кому что полюбится, - и няnek, и прислужниц - не можем". Царевна согласна и приказывает нянькам да прислужницам подождать ее на берегу, а сама идет за Симеоном на корабль глядеть дива дивные, зверей чудных, Как взошла - корабль и отплыл, и пошел гулять по синему морю. Царь ждет не дождется царевны. Приходят няньки и прислужницы, плачутся, рассказывая свое горе. И распалился гневом царь, приказывает сейчас же устроить погоню. Снарядили корабль, натеснили народу, и погнался царский корабль за царевной. Чуть мреет далече - плывет корабль Симеонов и не ведает, что за ним царская погоня летит - не плывет! Вот уж близко! Как увидели семь Симеонов, что погоня уж близко, вот-вот догонит! - нырнули и с царевной и с кораблем. Долго плыли под водою и поднялись наверх тогда, как близко стало до родной земли. А царская погоня плавала три дня, три ночи, ничего не нашла; с тем и возвратилась.

Приезжают семь Симеонов с прекрасной царевной домой, глядь - на берегу высыпало народу, что гороху, премногое множество! Сам царь поджидает у пристани и встречает гостей заморских, семерых Симеонов с прекрасной царевной, с радостью великою. Как сошли они на берег, народ стал кричать и шуметь; а царь поцеловал царевну во уста сахарные, повел во палаты белокаменные, посадил за столы дубовые, скатерти браные, угостил всякими напитками медовыми и на-едками сахарными и вскорости отпраздновал свадьбу с душою царевной - и было веселье и большой пир, что на весь крещеный мир! А семи Симеоном дал волю по всему царству-государству жить да поживать привольно, торговать беспошлинно, владеть землей жалованной безобидно; всякими ласками обласкал и домой отпустил с казной на разживу.

Была и у меня клячонка восковые плечонки, плеточка гороховая. Вижу: горит у мужика овин; клячонку я поставил, пошел овин заливать. Покуда овин заливал, клячонка растаяла, плеточку вороны расклевали. Торговал кирпичом, остался ни при чем; был у меня шлык, под воротню шмыг да колешко сшиб, и теперя больно. Тем и сказке конец!

Вариант сказки

У одного старичка, у богатого мужичка, не было ни сына, ни дочери; стал он бога молить, чтобы послал ему хоть единое детище при жизни на потеху, а по смерти на замену, Вот родилось у него в один день семь сынов, и всех их называли Симеонами. Не привел им бог взрасти под надзором отца-матери; остались Симеоны сиротками. Известно, каково житье сиротское: хоть мал, неразумен, а во всякий след пойди, за всякое дело берись; так-то и Симеоны. Пришла пора рабочая, народ засуетился - и жнут, и косят, и на гумно возят, а тут надо еще землю поднимать, под зиму надо хлеб засеять; Симеоны подумали, подумали, и хоть силы нет, а туда же за людьми поехали, копаются, как червяки, на широком поле.

Едет мимо царь; удивился, что малые дети не по силе работают. Подозвал их к себе, и стал расспрашивать; дознался, что у них нет ни отца, ни матери. "Я, - говорит, - хочу быть вашим отцом; скажите мне: каким ремеслом желаете вы заняться?" Старший отвечал: "Я, государь, буду кузнец и воздвигну столб такой, что ни в сказке сказать, ни пером написать - почти до небес". - "А я, - отвечал второй, - взойду на этот столб, стану глядеть на все стороны и тебе рассказывать, что делается в чужих царствах-государствах". Государь похвалил. Третий отвечал: "Я буду плотник и сделаю корабль" - "Дело!" Четвертый: "А я стану кораблем управлять и буду кормчий". - "Хорошо!" Пятый: "А я, когда понадобится, возьму корабль за нос и спрячу его на дно моря". Шестой: "А я, когда понадобится, со дна моря его опять выхвачу". - "Все вы хотите быть дельными людьми! А ты, - сказал Царь меньшому, - чему хочешь учиться?" - "Я, государь, буду вор!" - "О, худо же ты затеял! Вора мне не надо, вора я велю казнить". Государь простился с детьми и уехал. Симеонов отдали в науку. Через долгое время они выросли, выучились чему хотели; государь их потребовал налицо - испробовать их мастерство, поглядеть их искусство, испытать их знание.

Сказка загружена с сайта allskazki.ru для ознакомительных целей

Кузнец сковал столб такой, что голову закинешь - шее станет больно, чуть не до небес. Царь похвалил. Другой брат, как белка, вскочил на верхушку столба, глянул на все стороны; раскрылись пред ним все царства-государства; и он стал рассказывать, в котором из них что делается. "А в таком-то царстве, в таком-то государстве, - говорил он, - живет Елена-царевна Прекрасная - невиданной красоты; алый цвет у ней по лицу рассыпается, белый пух по груди расстилается, и видно, как мозжечок из косточки в косточку переливается". Это царю всего больше понравилось. Третий брат тят да ляп - выстроил корабль, как дом хороший. Царь обрадовался. Четвертый стал управлять кораблем; корабль побежал по морю, как рыбка живая. Государь был очень доволен. Пятый на всем лету схватил корабль, дернул его за нос - корабль потонул на дно моря. Шестой в одну минуту выхватил его из моря, как легкую лодочку, и корабль стал - как ни в чем не бывал. Государю и эта штука понравилась.

А для меньшого брата - вора - поставили виселицу, протянули петлю. Царь его спросил: "И ты в своем мастерстве так же искусен, как твои братья?" - "Я еще искуснее их!" Тут же хотели его вздернуть на виселицу; но он закричал: "Погоди, государь, может и я пригожусь. Повели, я украду для тебя Елену Прекрасную; только отпусти со мной моих братьев. Я поплыву с ними в корабле новосделанном, и Елена-царевна будет твоя". А у царя из головы не шла Елена Прекрасная, много он об ней слышал хорошего, сердце к ней просилось, да жила она от него за тридевять земель, в тридесятом царстве. "Вор затеял хорошо; положиться на его удалство хоть нельзя, а попытаться можно", - подумал государь. Отпустил вора с братьями, а корабль новосделанный нагрузил всякими богатствами.

Долго ли плавали, нет ли, наконец остановились в том государстве, где жила Елена Прекрасная. Вора не учить, что надо говорить, как за дело братья. Он все вызнал, выведал; услышал, что в этой земле нет кошек, нарядился купцом, взял кошечку; оглаживая, охорашивая, повел ее на золотом шнурке мимо окна Елены-царевны. Царевна увидела, понравился ей хорошенький зверек, приказала она его купить. Вор отвечал, что он богатый купец, приехал из богатейшего государства, привез всякие редкости, драгоценности, желает явить прекрасной Елене свое усердие и просит ее принять от него кошечку в подарок. Вора позвали во дворец; кошка делала разные штуки, царевна любовалась.

Вор наговорил столько о своих невиданных редкостях, принес и раскинул пред нею такие чудные ткани, такие дивные уборы - глаз бы не отвел! "Да то ли еще у меня есть! - говорил он вдобавок. - Эти вещи я могу всем показать, кто хочет - может купить их; а тебе, царевна, не угодно ли взглянуть на сокровище бесценное, никем не виданное? Оно у меня на корабле под великой охраной; только одной тебе и покажу его. Оно заменяет ночью огонь, днем - солнце и освещает всякий мрак чудным светом: это камень необычайной красоты; а вынуть его невозможно, объявить об нем - значит погубить себя, всякий захочет обладать им. Дорого стоило мне, чтоб достать его; но еще дороже для меня честь от царя моего, которому я везу это диво в подарок". Царевна дала слово быть на корабле и взглянуть на сокровище.

На другой день с нянюшками, мамушками, с красными девушками она отправилась из дворца на корабль. Вся свита осталась на берегу; только Елена могла видеть чудный свет бесподобного камня. Все было изготовлено для ее встречи; семь Симеонов явились прислуживать, и только она вступила на корабль - пятый брат схватил корабль за нос, и корабль пал на дно моря; вода плесканулась, закружилась, потом волны опять загуляли по-старому, как ничего не бывало; только на берегу кричали, плакали нянюшки, мамушки, только царь-отец рассылал погоню во все концы... Но посланцы возвращались без царевны! Елена Прекрасная плыла далеко по синему океану; шестой брат вывел корабль со дна моря, корабль шел как гусь-лебедь, покачиваясь, и скоро пристал к родимому берегу. Царь обрадовался; он и во сне не видал, чтоб принимать у себя Елену Прекрасную. Щедро наградил он Симеонов, не велел с них оброку, подушного братья; а сам женился на Елене Прекрасной и задал пир на весь мир.

Я нарочно за тысячу верст туда пришла, пиво-мед пила, по усам текло, а в рот не попало! Там дали мне ледяную лошадку, репное седельце, гороховую уздечку, на плечики - синь кафтан, на голову - шит колпак. Поехала я оттуда во всем наряде, остановилась отдохнуть; седельце, уздечку поснимала, лошадку к деревцу привязала, сама легла на травке. Откуда ни возьмись - набежали свиньи, съели

Сказка загружена с сайта allskazki.ru для ознакомительных целей

репеное седельце; налетели куры, склевали гороховую уздечку; взошло солнышко, растопило ледяную лошадку. Пошла я с горем пешечком; иду - по дорожке прыгает сорока и кричит: "Синь кафтан! Синь кафтан!", а мне послышалось: "Скинь кафтан!" Я скинула да бросила. К чему же, подумала я, остался на мне шит колпак? Схватила его да оземь и, как видите теперь, осталась ни с чем.